

А.М. Илюшин

**Элитное оружие ближнего боя
у средневекового населения Кузнецкой котловины
(к вопросу об эволюции боевых топоров
на северной периферии Саяно-Алтая)**

Ключевые слова: Саяно-Алтай, Кузнецкая котловина, Средневековье, боевые топоры, элитное оружие, происхождение, классификация, тип, эволюция.

Key words: the Sayano-Altai, the Kuznetsk hollow, the Middle Ages, fighting axes, the elite weapon, an origin, classification, type, evolution.

Топор — одно из древнейших орудий, используемых человеком. В своем развитии он прошел путь от каменного, используемого в хозяйстве предмета, до железного смертоносного оружия ближнего боя, применяемого для сокрушения доспехов противника. Боевые топоры присутствовали в арсенале воинов многих цивилизаций и культур с глубокой древности до позднего Средневековья. Топор традиционно отличается от других средств ведения ближнего боя такими качествами, как простота и дешевизна изготовления, а также универсальность, когда его можно было использовать не только в бою, но и при ведении домашнего хозяйства и улучшении условий быта. В эпоху Средневековья боевые топоры стали отличаться от универсальных и рабочих меньшими размерами, более узким клинком и, как правило, наличием четко выделенного, более длинного обуха [1, с. 29; 2, с. 63]. Видимо, это обстоятельство сыграло решающую роль, когда в эпоху Средневековья они стали широко использоваться на просторах Евразии и даже превратились в ведущий вид оружия ближнего боя, у отдельных этносов (скандинавов-викингов и восточных славян).

Средневековый боевой топор относят к категории ударно-рубящего и секущего оружия. Он состоит из металлической ударной части — бойка, называемого чаще всего клинком или собственно топором, и несущей деревянной рукоятки, или древко-топорище [2, с. 62; 3, с. 37]. Имея относительно большую массу клинка и небольшую площадь поражения, топор благодаря этому имеет очень большую пробивную способность. К преимуществу боевого топора относится тот факт, что он подходит для боя как с легко вооруженным, так имеющим защитное вооружение противником. Длинная рукоять позволяла лучше использовать инерцию движения и сделала топор оружием не только пехотинцев, но и всадников. Развитие топора как боевого оружия проходило по линии вытеснения рубяще-проникающих рубяще-режущими экземплярами, поэтому в эпоху Средневековья наблюдается эволюция топор — секира — бердыш, которые изготавливались лишь для боевых нужд.

Изучение истории этого вида оружия на разных территориях евразийского континента позволило разработать различные классификации, наметить общие вехи его эволюции и поставить вопросы о том, какие культуры и цивилизации стали местом рождения отдельных видов боевых топоров. Исследование этих вопросов позволяет более глубоко изучать историю оружия и военного дела, а также отслеживать динамику культурных контактов между различными народами в древности и Средневековье.

На территории Центральной Азии и северной периферии Саяно-Алтая в частности боевые топоры относятся к категории редких археологических находок, поэтому их менее других видов оружия были подвергнуты специальному изучению. В Сибири боевые каменные топоры начали широко использоваться с эпохи энеолита, но в начале I тыс. до н.э. их заменили в сфере вооружения чеканы, новое внедрение топоров в боевую практику началось лишь в эпоху Средневековья. Наибольшая коллекция этого оружия данной эпохи собрана на Алтае (10 экз.), в археологических материалах, датированных второй половиной VII–XIV вв. н.э. Ранее были исследованы происхождение боевых топоров, классификации и эволюции их типов [4, с. 83–86].

Боевые топоры, найденные на территории Кузнецкой котловины, специально не изучались, что оставляет открытым вопрос об эволюции боевых топоров на северной периферии Саяно-Алтая. Поэтому целью настоящей работы является исследование эволюции боевых топоров, которыми пользовалось средневековое население Кузнецкой котловины. Для этого необходимо выполнить три задачи — собрать и обобщить информацию о находках боевых топоров в средневековых древностях Кузнецкой котловины, классифицировать выявленные находки и выстроить эволюционный ряд развития этого вида оружия.

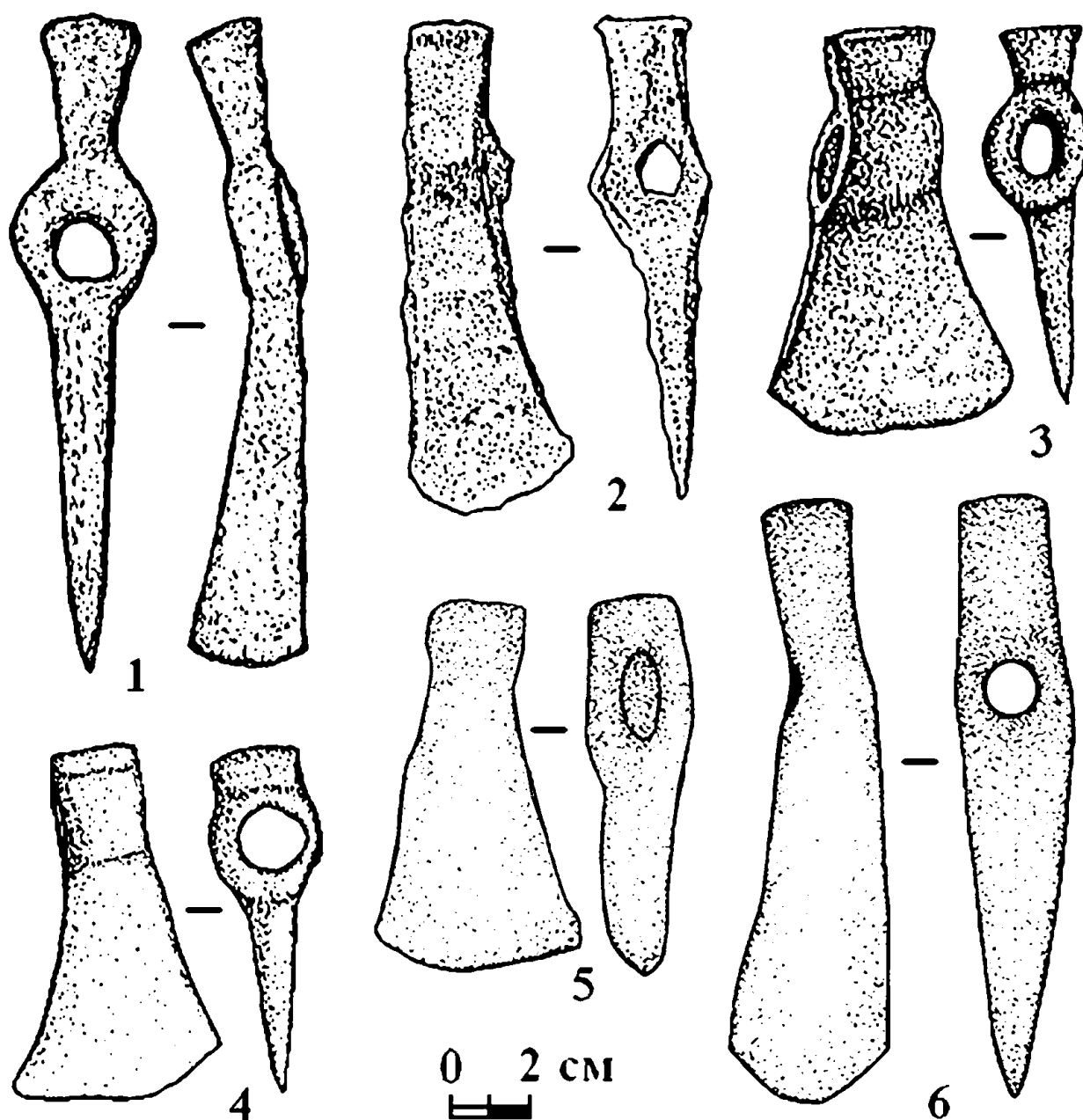
Археологические раскопки на территории Кузнецкой котловины расположенной на северной периферии Саяно-Алтая, позволили выявить факт использования средневековым населением этого региона боевых топоров. В настоящее время зафиксировано 6 случаев нахождения топоров хорошей степени сохранности в средневековых погребальных памятниках. Первый боевой топор (рис., 1) был найден в насыпи кургана №46 при раскопках курганного могильника Саратовка в 1969–1971 гг. и датирован X–XI вв. н.э. [5, рис. 59, 20]. Другой топор (рис., 2) был найден в 1988 г. при

раскопках курганного могильника Сапогово, датированного второй половиной VIII – первой половиной IX в. н.э. [6, рис. 39, 2]. Два других топора (рис., 3, 4) были обнаружены в 1992 г. при раскопках кургана-кладбища Сапогово-2, датированного XI–XII вв. н.э. [7, рис. 19, 13; 27, 8]. Следующая находка боевого топора (рис., 5) была совершена в 2006 г. при раскопках кургана №1 на курганной группе Бирюля-1, который предварительно был датирован XI–XII вв. н.э. [8, с. 39–42, рис. 1, 2]. Последняя находка (рис., 6) была совершена в 2009 г. при раскопках кургана №4 курганной группы

Мусохраново-1, которая предварительно датируется XI–XII и XI–XIII вв. [9, с. 23–28; 10, с. 38].

Найденные в средневековых древностях Кузнецкой котловины железные боевые топоры можно классифицировать по схеме, предложенной Ю.С. Худяковым [2]. Все шесть экземпляров находок боевых топоров по наличию проуха и сечению лезвия относятся к группе проушных, трехгранных, а по форме обушка и лезвия – к двум типам.

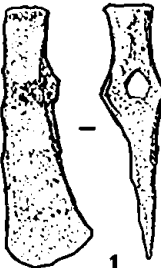
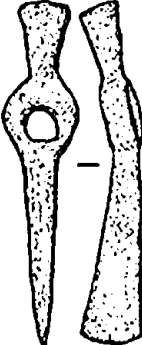
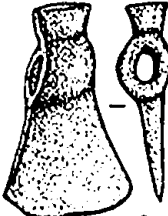
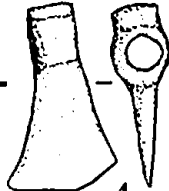
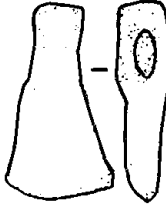
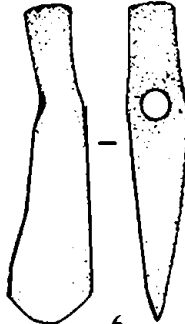
Тип 1 – узколезвийные, высокообушные топоры. Представлен 3 экз., один из которых был найден на

Железные боевые топоры из средневековых памятников Кузнецкой котловины:

1 – Саратовка, 2 – Сапогово, 3, 4 – Сапогово-2, 5 – Бирюля-1, 6 – Мусохраново-1; 1, 2, 6 – тип 1; 3–5 – тип 2

Схема эволюции боевых топоров у населения Кузнецкой котловины в эпоху средневековья

VIII век	IX век	X век	XI век	XII век
 <p>1</p>		 <p>2</p>	 <p>3</p> <p>4</p> <p>5</p> <p>6</p>	

Находки: 1 – Сапогово, 2 – Саратовка, 3, 4 – Сапогово-2, 5 – Бирюля-1, 6 – Мусохраново-1

курганном могильнике Саратовка (рис., 1), а два других – на курганном могильнике Сапогово (рис., 2) и курганной группе Мусохраново-1 (рис., 6).

Тип 2 – узколезвийные, низкообушные топоры – представлен 3 экз., два из которых были найдены на кургане-кладбище Сапогово-2 (рис., 3, 4) и один на курганной группе Бирюля-1 (рис., 5).

Топоры обоих типов фактически были одинаковыми по весу, размерам и, вероятно, длине рукояти, ими можно было биться, держа как одной, так и двумя руками. Эти боевые топоры относятся к категории легкого кавалерийского оружия, которое расширило диапазон средств ведения ближнего боя в арсенале легкой

конницы [11, с. 158]. Первое и главное преимущество этих топоров заключалось в сильном и мощном ударе. Среди всех видов оружия ближнего боя, известных в эпоху средневековья на территории Кузнецкой котловины, боевые топоры по пробивной силе и поражающему эффекту были явными лидерами. В то же время найденные топоры являются медленным и мало маневренным оружием, которое, практически, нельзя использовать для отражения удара противника.

Созданная классификация и собранная информация по датировке археологических памятников и объектов, в которых были найдены боевые топоры, позволяют выстроить схему эволюции боевых топоров

у населения Кузнецкой котловины в эпоху Средневековья (табл.). Из нее видно, что все известные на территории Кузнецкой котловины находки средневековых боевых топоров датируются в интервале со второй половины VIII по XI–XII вв. н.э. При этом высокообушные топоры появились первыми и использовались местным населением со второй половины VIII в. н.э. по XII в. н.э. Низкообушные боевые топоры появляются и функционируют в XI–XII вв. н.э. Они по своей форме и размерам фактически повторяют топоры предшествующего периода, но при этом фиксируется устойчивая тенденция на уменьшение размеров обуха.

Считается, что первые железные боевые топоры появляются на Ближнем Востоке в начале I тыс. до н.э. с момента появления черной металлургии [3, с. 44]. Самые ранние экземпляры средневековых боевых топоров первого типа на территории Кузнецкой котловины датируются второй половиной VIII – первой половиной IX в. (табл., 1, 1). Они были найдены на курганном могильнике Сапогово, который отражает факт сильного воздействия на аборигенов культуры тюркоязычных кочевников, возможно, тюркешей – непосредственных продолжателей традиций Западно-Тюркского каганата, которые мигрировали на северную периферию Саяно-Алтая во второй половине VIII в. [6, с. 42–49].

Боевые топоры первого типа имеют аналогии как на горном, так и степном Алтае, где они датируются второй половиной VII – первой половиной IX в. и концом I тыс. н.э. и их появление исследователи связывают с материальной культурой тюрков [4, с. 85; 11, с. 157–158]. Боевые топоры первого типа, но более массивные, предположительно сформировались в алано-болгарской среде и применялись населением Восточной Европы в VI–XI вв. н.э. [4, с. 85; 12, с. 74–76, рис. 35; 13, с. 76–77, рис. 45, 1, 2]. Топоры второго типа на территории Алтая известны во второй половине VIII–XIV вв. н.э. [4, с. 85], а на территории Минусинской котловины у кыргызов в IX–XII вв. н.э. [2, табл. XII, 4; 14, рис. 76, 2]. Таким образом, типологическая эволюция боевых топоров, фиксируемая на территории Кузнецкой котловины в эпоху Средневековья, в целом повторяет общую схему эволюции этого оружия в Центральной Азии и на северной периферии Саяно-Алтая. Можно согласиться и с мнением В.В. Горбунова, что более ранние экземпляры боевых топоров первого типа были заимствованы у алано-болгарских племен во время господства Великого Тюркского и Западно-Тюркского каганатов на Северном Кавказе и в Волго-Донском междуречье. Здесь тюрки убедились в эффективности этого оружия, а затем разработали свою более миниатюрную модификацию, которую переняли кыргызы и население юга Западной Сибири [4, с. 86]. Материалы проведенного исследования косвенно подтверждают эту гипотезу.

Все боевые топоры в эпоху Средневековья на территории Кузнецкой котловины были найдены на памятниках, где фиксируется устойчивая традиция погребения по обряду кремации на стороне, характерная для аборигенного населения этого региона с V по XIV вв. н.э. [10, с. 81–96]. При этом, как правило, они были найдены в богатых на артефакты воинских захоронениях с лошадьми. Это позволяет предполагать, что боевые топоры как вид оружия использовался лишь военной аристократией, а сами изделия были достаточно ценными в местной среде. Поэтому этот вид оружия у средневековых аборигенов Кузнецкой котловины, вероятно, относился к категории элитного, и его положение в могилу подчеркивало высокий социальный статус погребенного как профессионального воина-рыцаря. Кроме этого, можно высказать еще три предположения, почему находки боевых топоров в средневековых древностях Кузнецкой котловины и на сопредельных территориях Центральной Азии встречаются достаточно редко по сравнению с Восточной Европой. Во-первых, это оружие в первую очередь использовалось в ближнем бою против соперника, защищенного панцирем, а в Кузнецкой котловине и сопредельных регионах Сибири в раннем и развитом средневековье количество таких воинов было невелико. Во-вторых, для ближнего боя Средневековое население Центральной Азии и Кузнецкой котловины в частности для нанесения рубяще-проникающих ударов, кроме топоров в более массовом количестве использовало железные тесла, которые сохраняли свои универсальные качества орудия труда и средства ближнего боя [10, табл. 3, 52–54; табл. 4, 128–134; табл. 8, 45–50; табл. 13, 72–75; табл. 16, 30, 31; 15, с. 168–172; 16, с. 40, 87, рис. 25, рис. 57]. И, в-третьих, тактика и стратегия ведения боевых действий у населения северной периферии Саяно-Алтая в основном была ориентирована на ведение дистанционного боя, что было продиктовано преобладанием степного, горно-степного и лесостепного ландшафтов этого региона.

Видимо, все эти обстоятельства и способствовали тому, что эволюция боевых топоров, используемых средневековым населением Кузнецкой котловины, протекала достаточно вяло. Фактически на протяжении пяти веков используются топоры всего двух типов. При этом второй тип практически является изменяющейся модификацией первого, более древнего типа.

Подводя итоги исследования боевых топоров у средневекового населения Кузнецкой котловины, можно констатировать, что это оружие было в употреблении с середины VIII по XII в. н.э. Об этом свидетельствуют единичные (6 экз.) археологические находки этих предметов совершенные при раскопках пяти погребальных памятников Сапогово, Саратовка, Сапогово-2, Бирюля-1 и Мусохраново-1 (рис., 1–6). Найденные экземпляры относятся к двум типам,

которые очень близки между собой по своим общим боевым характеристикам и отличаются лишь высотой обуха. Топоры первого типа используются с середины VIII в. н.э. по XII в. н.э. Выстроенная схема эволюции (табл.) позволила сделать вывод о плавном переходе топоров первого типа, отличающегося высоким обу-

хом, в начале II тыс. н.э. в топоры второго типа, отличительной чертой которых был более низкий обух. Появление боевых топоров на территории Кузнецкой котловины во второй половине VIII в. н.э. можно связывать с воздействием культуры западных тюрок и их приемников тюркшей на местное население.

Библиографический список

1. Кирпичников, А.Н. Древнерусское оружие. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников // САИ. Вып. Е1-36. – М. ; Л., 1966.
2. Худяков, Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. / Ю.С. Худяков. – Новосибирск, 1980.
3. Горелик, М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.) / М.В. Горелик. – СПб., 2003.
4. Горбунов, В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие) / В.В. Горбунов. – Барнаул, 2006.
5. Илюшин, А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования / А.М. Илюшин. – Кемерово, 1999.
6. Илюшин, А.М. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине / А.М. Илюшин, М.Г. Сулейменов, В.Б. Гузь, А.Г. Стародубцев. – Новосибирск, 1992.
7. Илюшин, А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины / А.М. Илюшин // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. – Кемерово, 1997. – Т. 2.
8. Борисов, В.А. Захоронение средневекового воина по обряду кремации на стороне в Кузнецкой котловине / В.А. Борисов // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. – Барнаул, 2007.
9. Илюшин, А.М. Средневековые поминально-погребальные комплексы в Касьминском археологическом микрорайоне / А.М. Илюшин // Археологические микрорайоны Западной Сибири : матер. науч. конф. – Омск, 1998.
10. Илюшин, А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья / А.М. Илюшин. – Кемерово, 2005.
11. Худяков, Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю.С. Худяков. – Новосибирск, 1986.
12. Плетнева, С.А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс) / С.А. Плетнева. – М., 1989.
13. Измайлов, И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. / И.Л. Измайлов – Казань ; Магадан, 1997.
14. Худяков, Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху развитого средневековья / Ю.С. Худяков. – Новосибирск, 1991.
15. Нестеров, С.П. Тесла древнетюркского времени в Южной Сибири / С.П. Нестеров // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1981.
16. Худяков, Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья / Ю.С. Худяков. – Новосибирск, 1997.